

УДК 008:1:930.85

**«ИДЕИ К ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» И. Г. ГЕРДЕРА
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРОЛОГА**

Григорьева Л. И.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: lubov_17 @ bk.ru*

Статья является результатом прочтения работы «Идеи к философии истории человечества» И.Г. Гердера с целью извлечения необходимого материала для работы современного культуролога. Это анализ тем: Природа и Человека: об общих законах в их развитии. О воспитании и предназначении человека, о душе и бессмертии. О традиции, о важности народного творчества, о религии и о том, что сейчас называют «культурные ландшафты», словом, о Культуре – предмете исследования молодой науки – культурология.

Ключевые слова: культура, человек, код культуры, культурные ландшафты, традиция, природа.

23 апреля 1784 г., находясь в Веймаре, немецкий просветитель Иоганн Готфрид Гердер в Предисловии своей книги «Идеи к философии истории человечества» написал: «Нет ничего менее определенного, чем это слово «культура», и нет ничего более обманчивого, как прилагать его к целым векам и народам. Как мало культурных людей в культурном народе! И в каких чертах следует усматривать культурность? И способствует ли культура счастью людей?» [3, с.6-7]. Уже этими словами автор пригласил «думать вместе с ним». Хотя Гердер и говорит, что у него «и не было мысли о том, чтобы твердою мерою измерить всю историю культуры», труд его огромен и стремление «измерить» налицо. В малой этой статье невозможно, да и незачем делать попытки анализа всего труда, исчерпать всю его полезность для современного культуролога, к тому же автор порой противоречит самому себе. Зазвучат лишь некоторые идеи «им обретенные и усвоенные», которые и ныне, в XXI веке, являются насущными и требуют осмысления и немалого труда для их воплощения. Поэтому немного будет сказано о самом Гердере, которого нынешние культурологи называют первым культурологом, хотя такой науки в его XVIII веке еще не было. Из его книги будут взяты для размышления темы Природы и Человека: об общих законах в их развитии. О воспитании и предназначении человека, о возможности счастья, о душе и бессмертии. О традиции, о важности народного творчества, которое, по мнению Гердера, «достойно не только увлечения, но и наследования», о религии и о том, что сейчас называют «культурные ландшафты», словом, о Культуре – предмете исследования молодой науки – культурология.

Известно, что попытки теоретически осмыслить столь сложный феномен, каким является **культура**, имеет недолгую историю. Лишь в XVII в. понятие cultura стало употребляться в близком к современному значению, в XVIII в. своеобразие культуры разных эпох и народов начал исследовать Иоганн Готфрид Гердер (1744 – 1803). Впервые был сделан вывод о том, что культура человечества существует в многообразии типов и форм, что культура – это постепенное развитие духовного мира человечества в целом [2, с.29-30]. «Если бы человек получал от себя, изнутри

себя, если бы все полученное он развивал отдельно от предметов внешнего мира, то существовала бы история человека, а не история целого человеческого рода [3, с. 229]. А «История того, как удалось человеку достичь господства в мире, – это история человеческой культуры, и самые некультурные народы причастны к этой истории – вот, можно сказать, самая важная глава в истории человечества» [3, с.46], считал Гердер, и мы попробуем с его помощью познакомиться с этими главами.

Интересуясь естественными науками, занимаясь всерьез биологией, Гердер «открыл перед этой наукой новые горизонты» [4, с. 615], а культурологам в своих «Идеях...» подарил важные выводы о естественном характере законов развития общества, так же как и **законов природы**. «Все законы природы – это благо, стоит только усмотреть их в природе. Так говорили мудрецы: не пойдешь по доброй воле, все равно придется идти, законы природы не переменятся ради тебя; но чем лучше будешь постигать ты совершенство, благость и красоту законов, тем больше будешь превращаться в подобие божества в руках живой формы, ваяющей твой образ» [3, с.113]. В этом нелишне убеждаться культурологу, для которого главный объект исследования – это человек, создающий культуру на Земле. Гердер говорит: «Человек сотворен, очевидно, чтобы искать порядок, чтобы внести ясность в свой малый промежуток времени, чтобы грядущее строить на прошедшем, - иначе, зачем человеку память, зачем воспоминания?» [3, с.9], или, как звучит ныне: «чтобы понять драму жизни и найти себя, понять, что во все эпохи мы решаем одни и те же задачи, нужно всматриваться в прошлое, как в книгу. Всматривание в прошлое – это и есть погружение в культуру» [5, с.115]. Человек – это ведь не независимая субстанция, он связан со всеми природными стихиями. Гердер приглашает изучать живую природу во всех гармониях созвучных частей и говорит, что наградой за такой труд будут многочисленные открытия: «человек – это не ведущая числа гармония, живая самость, на которую воздействует гармония всех окружающих его сил» [3, с.169]. А как искусно, согласно автору «Идей...» «природа построила брэнную хижину человеческого тела: искусства, какие только могло вобрать в себя тело, все пошло на него» [3, с.106]. И как мудро, говорит Гердер, что «природа слагает и изменяет формы, согласно единому закону блага, закону, что тысячью различных способов возмещает всякий недостаток и порок» [3, с.187]. Гердер отмечал, что «даже когда рождается урод, в котором разрушен художественный механизм природы, у природы отыскиваются средства возместить органический порок, подобно тому, как мудрость полководца сказывается в умении отступить» [3, с.185]. Автор отмечал, что чем больше он пытался постигнуть чувственный строй человека, тем больше обнаруживал «какой доброй матерью была природа для людей» [3, с.199].

Размышляя о **предназначении человека**, «об истине, красоте, любви – цели, к которым всегда стремился человек» [3, с.133], Гердер много говорил о необходимости воспитания. «Все нужно воспитывать: разумная способность должна стать разумом, тонкие чувства – искусством, влечения – благородной свободой и красотой, побудительные силы – человеколюбием, и мы или ничего не знаем о своем предназначении, или же мы, можем быть, уверены в цели, как уверены в Боге и своем существовании» [3, с.131]. Гердер считал, что для развития человеческих задатков Творцом определены все средства, в которых скажутся Его отеческая мудрость и благоволение. Автор «Идей...» писал, что «даже самые

чувственные, животные способности человека могут развиваться, если упражнять их; но самое лучшее для них развитие – чтобы они оставались в должной пропорции к настоящему человеческому образу жизни, чтобы ни одна сила и способность не отставала и не господствовала среди прочих» [3, с.132].

Мыслителя очень волновал вопрос: «есть ли мера человеческого **счастья** и в чем она заключена?» Наверное, ответом можно считать его следующие мысли: «Если тело ваше здорово, если чувства развиты и не затуманены, то вот уже и заложена основа для веселого нрава и внутренней радости. Фундамент чувственного счастья людей – везде, где они живут: достаточно наслаждаться тем, что есть, и как можно меньше предаваться печали о прошлом и заботам о будущем. Если человек сумеет утвердиться в этом средоточии счастья, он останется цел и сохранит свою силу...А поскольку блаженство – это внутреннее состояние, то мера и определение его заключено в груди каждого существа, а не где-то еще; ... поэтому оставим фигуру и меру счастья... теми, какими положил их Творец – Он Один знал, к чему предназначен смертный человек, живущий на Земле» [с.198]. И если бы мы помнили о том, что у природы есть чему учиться, то нам бы помогли ее законы. Многие из них излагает Гердер, например, мудрость о том, что природа повсюду довольствуется существующим, и что даже песчинка также дорога ей, как и безмерное целое [3, с.14]. «Счастье жизни, – пишет Гердер, – заключается не в хаотическом бурлении чувств и мыслей, а в связи с их подлинным внутренним наслаждением нашим бытием, всем тем, что причисляем мы к своему бытию» [3, с. 224]. Наверное, это можно было бы считать рецептом счастья на все времена, если бы не была так сложна природа человека. «О существо, носящее блаженство в груди своей, почему не можешь терпеть ты счастливых вокруг себя, почему по мере сил своих не помогаешь счастьем их?» [3, с. 224]. Гердер старался убедить, что «природа сделала все возможное – не для того, чтобы мы расходились вширь, но для того, чтобы мы ограничивали себя и привыкали к четким очертаниям нашей жизни?» [3, с.225]. «Замечая единство многого, представляя незримое в зримом, связывая причину и следствие» [3, с.254].

Восхищаясь таким творением, как **человек**, Гердер при этом говорил и о сложностях человеческой природы. Он писал, что природа человека «двусмысленна, что животное в человеке всю жизнь жаждет управлять человеком и большинство людей с готовностью уступают ему. «Разум целых народов пленен их звериным духом, истину ищут на самых нелепых путях, а красота и прямотушие, ради которых создал нас Бог, подвержены порчи от гнусности и небрежения» [3, с.132]. Сокрушался автор «Идей...», что из всех обитателей Земли человек – далее всего от цели своего предназначения. «Всякое животное достигает того, чего должно достичь, для чего придано ему органическое строение, и только человек не достигает, и все потому, что цель его высока, широка, бесконечна, а начинается он на Земле с малого, начинается поздно и столько внешних и внутренних препятствий встречает он на своем пути! ...учит он все, не достигая ни в чем совершенства, потому что вместе с семенами рассудительности и добродетели он наследует и дурные нравы»[3. с.132]. Поэтому редко, считал Гердер, достигается на земле эта вечная, эта бесконечная цель! – истина, красота, любовь! Но, сожалея, все же верил, что «человек, руководимый своим Отцом, должен благодаря собственным усилиям стать существом свободным и благородным – и он им станет» [3, с.132]. «Радуйся, о

человек, выпавшей тебе доле, изучай себя во всем живущем вокруг тебя» [3, с.52], «Человек, Чти себя», говорил мыслитель. «Единственное искусство твое на Земле, человек – это знание меры» [с.172; с.225].

Звучали слова эти в XVIII в. но, конечно, относятся и к воспитательным задачам науки культурологии XXI века.

Изучая культуру множества **народов**, Гердер отмечает их **приспособленность к своей земле**, неотделимость от нее: «Все устройство их тела, весь образ жизни, все радости и занятия, к которым приучены они с детства, весь кругозор их представлений – все определено климатически. Отнимите у них землю, и вы отнимите от них все» [3, с.175]. Пытаясь понять, что же такое климат и как влияет он на душевный строй и телесное сложение человека, мыслитель делал вывод, что «люди – это податливая глина в руках климата». «Климат не принуждает, а склоняет, – во всех нравах, во всем образе жизни укоренившихся в своей почве народов можно заметить трудноуловимую предрасположенность к определенному климату» [3, с. 178; с.182].

Важны для культуролога Крыма, полуострова столь богатого этническими культурами и такие напоминания Гердера: «Никогда не следовало бы забывать, из какой **климатической зоны** происходит тот или иной народ, какой образ жизни принес он с собой, какую землю он нашел на новом месте жительства, с какими народами смешивался, какие перемены и перевороты пережил на новом месте» [3, с.189]. Это огромная область новых интересных культурологических исследований, которые называют ныне взаимовлияние культур, взаимопроникновение, культурные инновации и, конечно, сохранение собственных традиций. О силе и важности традиции в культуре Гердер пишет немало: «Где существует человек, там существует и традиция, бывает и так, что среди дикарей традиция действеннее всего заявляет о себе, хотя и относится к узкому ограниченному кругу» [3, с.231]. Философ называет традицию: «мать языка и начатков культуры, мать религии и священных ритуалов» [3, с.252]. Будучи пастором, много размышляя о религии, Гердер называет религию самой древней и священной традицией Земли, утверждает, что «нельзя отрицать, что только религия принесла народам науку и культуру и культура и наука в первое время были просто особой религиозной традицией» [3, с.253]. Гердер говорит, что «история культуры покажет, что и у самых культурных народов все было точно так – все получили науки из глубин религиозных традиций, под сенью религиозных обрядов. Религиозной традиции письменности и языка обязана земля семенами всей более высокой культуры» [3, с.254]. Автор «Идей...» говорит: «Нет у человечества иного средства воспитания и культуры помимо традиции» [3, с.269]. Для мыслителя совершенно очевидно, что люди могут учиться только на их же собственном опыте, то есть учиться на опыте традиции, которая никогда не прерывается. «Так не будем сомневаться и в том, – говорит автор в десятой книге своего труда, – что Провидение не скроет от нас самого необходимого для нас знания» [3, с.270]. Эти слова просты, понятны, но, наверное, не так легко для народа выполнимы, а культурологу не лишне помнить, что помочь сохранить традицию, передать потомству необходимые знания – это тоже задача культурологии.

Исследователь культуры человечества приглашает обратить внимание еще на один «благодатный дар», который не утаила природа от человеческого рода: «Она и

у самых бедных мыслями членов человеческого общежития не отняла первой ступеньки к более утонченной чувственности – музыки, утешающей душу. **Музыка и танец** – это всеобщий праздник радости на земле, праздник природы» [3, с.198]. Гердер говорит, что в человеке, живет странный инстинкт подражательства, не подсказанного разумным рассуждением, а непосредственно производимого органической симпатией. Анализируя культуру древности, он пишет: «Дикие народы – они прирожденные мимы, все, что рассказывают им, что им хочется выразить, они живо воспроизводят; вот почему подлинный образ мысли их выражен в танцах, шутках, беседах. Мысли их без труда переходят в действие и усваиваются живой традицией» [3, с.234]. Говорит исследователь, что впечатления детства играют свою роль, что на фантазию всякого народа сильно влиял образ жизни. «Пастух видит природу одними глазами, охотник другими. Короче говоря, в мифологии каждого народа запечатлелся присущий ему способ видеть природу, особенно зависящий от того, находил ли народ в природе больше добра или зла. Как подсказывали ему климат и гений» [3, с.203]. Особенно подчеркивает исследователь культуры необходимость изучения песен народа: «**песни народа** – лучшие свидетельства чувств, влечений, желаний народа, из песен мы узнаем, как видит народ действительность, в песнях мы из уст самого народа слышим подлинный комментарий к образу его мыслей и чувств. Даже обряды, поговорки, мудрые речения говорят меньше, чем песни» [3, с.218]. Подчеркивая важность такой культурной традиции как письменность – средство учености, образованности, благодаря которому многие «сумели подняться и увековечили разум и законы в знаках письма» Гердер пишет: «Но вместе со знаками письма угасали постепенно живые акценты, живые жесты речи, все то, что прежде так помогало словам смело проникать в самую душу человека; в результате сократилось количество диалектов, наречий, характерных для народов и племен, ослабла память людей, живая сила их духа; всему этому виною искусственное средство – предначертанные формы выражения мысли» [3, с.240]. Эти слова из XVIII столетия о «благодатных дарах», и о возможности потери многого, благодаря им достигнутого, требуют от современного культуролога глубокого и внимательного изучения фольклора живущих и живших на его земле народов, чтобы окончательно не потерять что-то очень важное.

Осмысление пространства культуры имеет много уровней – от ассоциативного до сакрального, поэтому не может культуролог XXI века не обратить внимание на размышления автора «Идей...» о «всеобщей **вере людей в жизнь души после смерти**» [3, с.255]. Гердер писал, «А поскольку грядущая жизнь, по всей вероятности, произрастает из жизни земной, то, несомненно, и функция смерти более тесно связана с нашим теперешним существованием, чем мы себе представляем» [3, с.135]. Без сомнения, эта связь «теперешнего» и «грядущего» выражается в знаках и символах, непосредственно связанных с территорией народа и имеет на территории свое материальное выражение. Это во многом определяет образ культуры народа, познание этой связи в конкретной культуре должно помочь понять и **код культуры** народа, т.е. систему внутренне связанных представлений, определяющих поведение человека в культуре.

Всем известно, что жизнь людей на Земле не рассчитана на вечность. Мы приходим и уходим. Гердер говорит, что «человек рожден, чтобы чаять бессмертия

и что умирающее существо пускает ветви в новое существование... Быть может, и смерть только охладит лихорадочный жар жизни,... только исцелит неисцелимые раны и приготовит душу к радостному пробуждению в новом мире, к наслаждению новым утром юности... и я проснусь в несравненно прекрасном облике неземной молодости» [3, с.130]. Исследователь культуры приводит примеры представлений о бессмертии души у разных народов. Вот один из них. «Составим краткий катехизис теологического учения о природе. Вопросы будут поставлены по европейски, а ответы будут давать гренландцы. «Кто создал небо, и землю, и все, что вы видите? – Мы не знаем этого человека. – Есть ли у вас душа? – Есть. Она может прибавляться и убавляться. Ангеоки умеют штопать и латать ее, больную они заменят свежей – от зайца...или малого ребенка. – А где же остается душа, когда вы умираете? – Тогда она отправляется на самое счастливое место – вглубь моря. Туда попадают только добрые люди» [3, с.199]. Гердер замечает, что какими бы путями не пришел человек к этому представлению о жизни души после смерти, «оно только и отличает умирающего человека от животного, и это всеобщее верование народов. Ни один народ не зарывает своих родственников в земле так, как зарывает животных – потому, что умирая, всякий дикарь отправляется к праотцам, в страну блаженных [3, с.254]. Однако, утешая или твердо веря в это, автор «Идей...» пишет: «Благой Творец скрыл от нас, в каком облике явится человек в ином мире, ... будем уверены, что распускающийся бутон человечности предстанет в ином мире в таком облике, который и будет подлинным божественным обликом человека, таким, что величия и красоты его не сможет представить ни одно человеческое земное чувство» [3, с.133].

Говоря о разной участи души после смерти, приводя многочисленные примеры связи жизни земной и будущей, Гердер старается показать, что «одна земная потребность еще не рождает культуры», «человек одновременно представляет два мира» [3, с.206; с.135]. Думается, что автор «Идей...» приглашает культуролога читать не только зримые образы, но проникать в глубину смысла культуры, быть внимательными ко всем знакам и символам конкретного культурного ландшафта, видеть то, что характеризует внутреннюю жизнь народа, памятуя о дихотомии «сакральное - профанное».

Важно увидеть и понять несомненную мудрость культуры. Интересны в этом смысле «Идеи...» Гердера и о том, как, благодаря чему, человеческий «разум обретает видимый облик и передается из поколения в поколение» «Короче говоря, **язык – это печать нашего разума**, благодаря которой разум обретает видимый облик...»[3, с.235]. Гердер называет язык особым средством для воспитания людей, пишет, что «все известные человеческому роду науки и искусства созданы подражанием, разумом и языком» [3, с.241], удивляется сам и нас заставляет удивиться тому, как дыхание, исходящее из наших уст, становится картиной мира, а наши мысли и чувства отпечатываются в душе другого человека. «Что слышат уши, о том говорят уста, образы и ощущения превращаются в духовные знаки, эти знаки могут... возбуждать души – все это взаимосогласие множества органов и задатков, добровольный союз самых различных чувств и влечений, энергий и членов тела, установленный Творцом – такое же удивительное единство, как союз души и тела. Как странно, что сотрясаемое дуновение – это единственный и, во всяком случае, лучший способ выражать мысли и чувства» [3, с.235].

В задачи культуролога входят и эти вопросы языка и речи – важнейшие вопросы культуры. Стоит только пройти по улицам, даже по аллеям университетских парков, можно вспомнить и сравнить, как говорит об этом даре человеку Гердер: «язык – это печать нашего разума», и как пользуется этим великим даром человек. Какой же у нас разум, если такая зримая нецензурная его печать? А если вернуться к Предисловию книги и снова прочесть слова «Как мало культурных людей в культурном народе! И в каких чертах следует усматривать культурность?»

Культуролог XXI века может быть благодарен Гердеру за многие идеи, которые так нужны для осмысления культуры народов, понимания и прочтения **культурного ландшафта**. Гердер пишет, что «для столь разнообразного рода людей и создана была столь разнообразная земля. Нужно было, чтобы во всем возможном разнообразии своем расцвел и принес плоды практический ум человека» [3, с.211]. Мыслитель уверен, что если бы кто-нибудь собрал воедино все, что умеют делать народы, живущие на нашей земле, то оказалось бы, что «все ловкости и умения людей рассыпаны по шару земному, что все растет и цветет на своем месте» [3, с.207] и «каждый образ жизни воспитывает человеческий род. Самой природой указан положенный им образ жизни. А мы должны рассудить, что природа или нигде не достигла своей цели или достигла ее повсюду и во всем» [3, с.211] – это ведь конкретная задача для современного культуролога, изучающего культурные ландшафты. Гердер говорит, что «самой природой указан положенный образ жизни», и что обычно народы, населяющие землю, делят на охотников, рыбаков, пастухов, земледельцев, согласно такой квалификации определяют и достоинства их культуры и в самой культуре видят необходимое следствие того или иного образа жизни народа, но напоминает следующее. «Но ведь они меняются с каждой страной и весьма затруднительно применять чистую квалификацию на практике: не похожи друг на друга купец-англичанин и торговец-китаец» [3, с.206]. Указывает на разность отношения к жизни, например, земледельцев, скотоводов, охотников: «Воинственный охотник так и не решился стать садовником, пастухом земледельцем. Деятельная вольная жизнь на лоне природы – ничто так не ценится этим так называемым дикарем: жизнь его окружена опасностями, эти опасности пробуждают в нем силу, мужество, решительность, зато он здоров, покоен и независим в своей хижине, соплеменники чтят и уважают его» [3, с. 210]. Размышляя о роде человеческих занятий, Гердер говорит, что «ни от одного образа жизни не осталось таких следов в сознании человека, как от образа жизни земледельческого, когда возделывается ограниченный участок земли. Жизнь земледельца необходимо способствовала развитию ремесел и художеств, развитию сел и городов, а потому законов и порядка». Но при этом напоминает, что человек принадлежал земле. «Вот почему происходит так, – писал автор «Идей...», – что на всей земле обитатель шатра смотрит на обитателей хижины как на связанное по рукам и ногам вьючное животное, как на захиревшего представителя человеческого рода. Для кочевника и самая лютая нужда – все еще приятна, потому что воля и самоопределение вознаграждают за нее и служат ей приправой» [3, с. 211]. Здесь же, в восьмой книге, в ходе рассуждений о чувствах и влечениях людей, которые «повсюду сообразуются с их жизненными условиями», Гердер пишет: «Не доводите людей до бешенства своим изощренным искусством, и вам не придется изощряться,

связывая их по рукам и ногам» [3, с.213] – на взгляд культуролога, это и ныне весьма важное предупреждение.

Все, что сказано было выше о полезности и своевременности труда Гердера «Идеи к философии истории человечества» – это малая толика той необходимости знакомства с работой, написанной в XVIII столетии немецким просветителем. Некоторые главы, особенно касающиеся культуры конкретных народов Земли, могут быть настольной книгой культуролога при подготовке курса этнографии и этнокультурологии. Поэтому о противоречиях «Идей...», недоумениях и несогласиях с некоторыми «Идеями» книги, современному культурологу, наверное, говорить не стоит. Смысл знакомства с трудом мыслителя в том, чтобы найти то общее и вечное, что поможет понять культуру и «Сего дня».

Список литературы

1. Берестовская Д.С. Культурология. Учебное пособие. - / Д.С. Берестовская – Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – 392 с., с илл. ISBN 966-648 051-4
2. Быстрова А.Н. Мир культуры (Основы культурологии). Учебное пособие. – / А.Н. Быстрова. - М.: Издательство Федора Конюхова; Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЗА», 2002.- 712с. ISBN 5-93376-035-8
3. Гердер Иоганн Готфрид Идеи к философии истории человечества. – / Иоганн Готфрид Гердер. - М.: Издательство «Наука». – 1977. – 703 с.
4. Гулыга А.В. Гердер и его «Идеи к философии истории человечества». – А.В. Гулыга // Гердер Иоганн Готфрид Идеи к философии истории человечества. – / И. Г. Гердер. - М.: Издательство «Наука». – 1977. – 703 с.
5. Протоирей Андрей Ткачев Миссионерские записки.- / Андрей Ткачев Протоирей. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 144с. – (Серия «Кафедра») ISBN 978-5-7533-0675-3

Григор'єва Л.І. «Ідеї до філософії історії людства» І.Г. Гердера для сучасного культуролога / Л.І. Григор'єва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66), – № 1. – С. 42-49.

Стаття є результатом прочитання роботи «Ідеї до філософії історії людства» І.Г. Гердера з метою добування необхідного матеріалу для роботи сучасного культуролога. Це аналіз тем: Природа і Людина: загальні закони в їх розвитку. Про виховання і призначення людини, про душу і безсмертя. Про традиції, про важливість народної творчості, про релігію і про те, що зараз називають «культурні ландшафти», словом, про Культуру - предмет дослідження молоді науки - культурологія.

Ключові слова: культура, людина, код культури, культурні ландшафти, традиція, природа.

Grigorieva L.I. I.G. Gerder's "Ideas to Philosophy of Human History" for Modern Culturologist. / L.I. Grigorieva // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philosophy. Culturology. Political science. Sociology. – 2014. – Vol. 27 (66), – No 1. – P. 42-49.

The article is the result of reading I.G.Gerder's article "Ideas to philosophy of human history" aiming at eliciting the necessary material for modern culturologist's work. This is the analysis of the following themes: Nature and a Human: about the common laws of their development. About upbringing and destination of a human, about the soul and immortality. About the tradition, the importance of folk arts, religion and about what is now called "culture landscapes", in short, about Culture – the subject for research of a new science – culturology.

Keywords: culture, human, culture code, culture landscapes, tradition, nature.